

10.02.04

¹Р.Е. Богачев канд. филол. наук, ¹Е.Н. Мусаелян канд. педагог. наук,
²И.Э. Федюнина канд. филол. наук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
¹педагогический институт,
факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков,
Белгород, gotabog2@gmail.com,
²институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, innafedyunina@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ РУН В ИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается вопрос символического значения некоторых знаков рунического алфавита древних германцев. Анализируется их репрезентация в древнеисландском языке, а так же вербализация и изменение значений этих знаков в системе современного исландского языка.

Ключевые слова: *руническое письмо, символическое значение, исландский язык.*

При рассмотрении в одной из работ различия в значениях рунических знаков: *Кауп* – язва, болезнь; *Нагалл* – голод, град; и *Наудг* – нужда в древнеисландском, древненорвежском и древнеанглийском языках, и их противопоставления руническому знаку OS (AS), его значения в качестве противоположного концепта возникла необходимость конкретизировать значения этих знаков в древнеисландском и современном исландском языке. Нужно понимать, что символическое значение рун не всегда было в центре внимания: «Буквенная магия, рунические имена и порядок следования рун являются вторичными явлениями» [3]. Однако с точки зрения когнитивной лингвистики именно символические значения могут расширить наши знания о языковой картине древних германцев и ключевых концептах в современных языках.

Для начала определимся с концептом «Бог», конкретизируя его для исландского языка. В древнеисландском это слово «Ass», тогда как в послехристианском исландском уже имеется слово «Guð». Интересно, что помимо основного значения, словарь древнеисландского дает еще один вариант:

áss (gen. *áss* and *ásar*; pl. *æsir*, acc. *æsi* and *ásu*), m. *one of the old heathen gods in general, or esp. one of the older branch, in opp. to the younger ones (the Vanir).*

áss (gen. *áss*, pl. *ásar*), m. (1) *a thick pole, main beam (in a house); (2) in a ship, yard of a sail (beitiáss); (3) rocky ridge.* [5:31]

Таким образом, основная несущая балка в доме, которая держит основную нагрузку, получила ту же номинацию, что и дохристианское божество (сверхсущность), которая точно так же несет на себе нагрузку по удержанию этого мира. По сути, для древних исландцев их дом был моделью мира в миниатюре. В современном исландском языке акценты несколько сместились:

*ás*¹ m -s, -ar 1) балка, брус; шест; 2) мор. гик; 3) ось; 4) гребень, кряж;

*ás*² m -s, -ar 1) карт. туз; 2) одно очко, единица (при игре в кости). *Ás* m -s, *Æsir* миф. ac (древнескандинавское божество). [1:49]

Налицо потеря концептуальной связи между понятиями «несущая балка дома» и «божество, держатель мира». К этому же концептуальному полю можно отнести такую определяющее понятие как «*áslátta*». Словарь древнеисландского дает такой вариант: *áslátta*, f. *injury infected by some one (á. djöfuls).* [5:31] Итак, «*áslátta*» – вред здоровью, причиненный кем-то другим; далее для примера дается словосочетание «*áslátta djöfuls*», то есть насланный

дьяволом недуг. В данном случае интересно то, что вышеуказанное понятие содержится в самом слове «áslátta», а понятие «дьявол» в древнеисландском языке отсутствовало. Если посмотреть на составные части слова, то можно определить их как *ás+lát* где вторая часть означает «потеря, смерть, болезнь»: *lát, n.* (1) loss (*þeir sögðu konungi 1. sitt*); (2) death, decease (*ek segi þér 1. Eyvindar bróður þíns*). [5:238]

Таким образом, слово «áslátta» передает понятие «божественный недуг», или «недуг, вызванный божеством». Собственно это определенная иллюстрация того, что в дохристианской Исландии болезни, которые не могли лечить, и которые чаще всего были смертельными, вызывало именно сверхъестественное вмешательство, но не дьявола, как в примере у Цойга, не кого-то, противостоящего Богу как сверхсущности, поскольку картина мира тогда не включала такого концепта. Вышеуказанные болезни были обозначены как «сверхъестественные». Хорошей иллюстрацией является заклинание «Заговор от стрелы эльфа», которое мы разбирали на материале древнеанглийского языка, и где в качестве обозначения бога используется нейтральное слово «*drihten*», поскольку сам текст дохристианский и выходит за рамки христианского мировоззрения. Религиозный синкретизм изменил Одина на Христа, однако, чтобы не акцентировать внимание на этом факте, автор использовал нейтральное обозначение «*drihten*» для репрезентации обоих вариантов, как дохристианского, так и христианского. [4] В нашем случае «AS» – это, по сути, один концепт сверхсущности, который может быть как со знаком минус, так и со знаком плюс, (например, *ásjá f* -г помощь, поддержка; охрана, покровительство, защита) когда он преломляется с точки зрения языковой картины мира древних исландцев.

Теперь посмотрим на значения рунических символов, которые в языковой и мировоззренческой картине мира противоположны символу «AS». Обычно это как раз те самые три символа: *Каun* – язва, болезнь; *Наgall* – голод, град; и *Наuðr* – нужда. В самой рунической песне они представлены так:

Каun er barna bölok bardagi ok holdfúa hús. – Ребёнка проклятие и бедствие и разложение дома.

Наgall er kaldakorn ok knappa drífaok snáka sótt. – Холодное зерно и ледяная стужа и змеинная болезнь.

Наuð er þýjar þrá ok þungr kostur ok vássamlig verk. – Тоска рабыни и тяжкий выбор и утомительная работа.

В словаре Беркова-Бёдварссона даются такие значения:

Каun n -s, рана, язва, нарыв; кома *við ~in hjá e-m* затронуть чьё-л. больное место; *blása í ~* дуть на руки (чтобы согреть кончики пальцев). [1:352]

В современном исландском языке сохранилось значение «рана, нарыв» (подразумевает гниение), то есть сохранилось и само вербальное обозначение символа, и его основное значение.

Наgl n -s, högl 1) град; 2) дробь. (*haglél n* сильный град.) [1:255]

В современном исландском языке вербальное выражение символа сохранилось, но только со значением (град, сильная метель), а вот со значением третьей руны *Наuð* гораздо больше вариантов.

наuð¹ f -ar, -ir 1) нужда, бедствие; 2) трудность; 3) *pl* родовые схватки; 4) нужда, необходимость.

наuð² n -s 1) шум, гул; 2) надоедание, упрашивание.

наuð||leitamaður m просящий о помощи; *~taka vt* гладко выбривать; *~staddur a* терпящий нужду [бедствие]; *~syn f -jar, -jar* необходимость, потребность, нужда; *landsins gagn og ~synjar* общественная польза, благо народа; *ganga ~synja sinna* пойти отправить естественные потребности.

наuðugur a вынужденный; *mér er ~ einn kostur* у меня нет иного выбора; *mér er það nauðugt* я делаю это неохотно.

наuðungar||eiður m вынужденная клятва; *~vinna f* принудительный труд. [1:471]

Обратим внимание на то, что в этом случае вербализованный символ не только сохранил форму, но и практически полностью сохранил содержание, которое было в него изначально заложено. Тут есть и «принудительный труд» (рабыни), и «тяжкий выбор» (под влиянием обстоятельств), и даже «тоска рабыни» находит свое отражение в значении *paud*². Это же значение можно выразить русским словом «нуда» – «скучное однообразное занятие». Можно заметить также взаимосвязь значений *ásjá* – «помощь, поддержка», и *paudleitamaður* – «просящий о помощи». Первое несет положительный смысл – ты «поступаешь по-божески», а второе – исключительно негативный (нужда заставила это делать). И как усилительная приставка *paud* выступает исключительно с негативной коннотацией.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вербализованные значения знаков рунического письма достаточно полно представлены в лексике исландского языка. Если, к примеру, *As* в результате смены своего концептуального значения под влиянием христианства сохранился в основном как архаизм, поскольку получил новую форму *Guð*, то такие рунические символы как *Kaup* и *Naǵl* сохранились только в рамках некоторых ключевых значений. В то же время символическое значение рунического знака *Naud* репрезентируется в полном объеме. Однако само наличие этих значений в словарном составе исландского языка говорит о том, что это действительно ключевые, концептуальные значения в рамках этой языковой картины мира, а их общность с древнеанглийскими значениями подтверждает тезис Э. Макаева об общегерманском койне. [2]

Список литературы

1. Берков В.П. Исландско-русский словарь: 35 000 слов с прилож. краткого очерка грамматики исландского языка, сост. А. Бедварссоном. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. – 1032 с.
2. Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. – 2-е изд., стереотипное / Под ред. М. С. Кожуховой. — М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 78.
3. Askeberg F. Norden och kontinenten i gammal tid: studier i forngermansk kulturhistoria. – Almqvist & Wiksells boktr., 1944. – S. 41-42.
4. Bogachev, R.E. et al. The Notion Interconnections of “Os-Drihten” Within One Conceptual Meaning // The Social Sciences. – 2015. vol. 10, № 6. – P. 1135-1137.
5. Zoëga G. T. A concise dictionary of Old Icelandic. – University of Toronto Press, 2004. – 632 p.